

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.15

Р.И. НИЗАМУТДИНОВ,

младший научный сотрудник

Лаборатория современных проблем региональной экономики

Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра

Российской академии наук

Р.Р. АХУНОВ,

доктор экономических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан,

главный научный сотрудник

Лаборатория современных проблем региональной экономики

Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра

Российской академии наук

НЕФТЯНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ИХ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Статья подготовлена в рамках выполнения плана научно-исследовательской работы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по государственному заданию Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Аннотация. В статье предложена авторская методика определения нефтяных регионов. Авторами исследованы различные подходы к идентификации таких регионов, в том числе рассмотрена возможность применения к нефтяным регионам методик определения регионов ресурсного типа путем замены агрегированных показателей по полезным ископаемым на показатели конкретно по нефти. Выявлены недостатки критериев, лежащих в основе предлагаемых подходов (наиболее частые – это доступность информации лишь по полезным ископаемым без детализации по нефти, а также предоставление данных по региону регистрации головных компаний, зачастую отличному от регионов, в которых проходит реальная деятельность). При выборе методики и критериев идентификации нефтяных регионов авторами рекомендовано учитывать особую роль федерального центра в качестве одного из ключевых субъектов в вопросах формирования региональной политики, поскольку ведущая роль центра необходима в вопросах управления отраслью, оказывающей определяющее влияние на федеральный бюджет и экономику страны в целом, а также неизбежна в условиях централизации власти и финансовых потоков. Предложен вариант определения нефтяного региона через долю рассматриваемого региона в суммарном налоге на добычу полезных ископаемых (по нефти), подлежащем уплате в федеральный бюджет всеми регионами.

Ключевые слова: нефтяные регионы, регионы ресурсного типа, нефтяная отрасль, критерии идентификации нефтяных регионов, налог на добычу полезных ископаемых.

Тематика энергоперехода и его экономических последствий для нефтяной и смежных отраслей все чаще содержится в публикациях по региональной проблематике (под энергопереходом в данной статье будем понимать смену углеводородов на возобновляемые источники энергии в качестве доминирующего элемента мирового энергетического баланса). В этой связи

вызывает интерес будущее российских регионов, экономика которых неразрывно связана с нефтяной отраслью. Для эффективного управления нефтяными регионами возникает необходимость их идентификации.

Несмотря на то, что термин нефтяной регион является общеупотребительным, теоретический аспект этого понятия рассмотрен недостаточно

– в большинстве работ по тематике нефтяных регионов авторы не указывают, что понимают под этим термином. В литературе большее внимание уделено термину «регион ресурсного типа» («ресурсный регион», «сырьевой регион», «ресурсная территория»), включающего в себя и нефтяные регионы, раскрыт в достаточно полной мере. В литературе широко представлены методы и критерии определения таких регионов. Выделим следующих авторов, внесших вклад в развитие научных положений исследуемого вопроса: В.А. Крюков, А.Е. Севастьянова, С.Н. Левин, В.В. Шмат, М.В. Курбатова, А.Н. Токарев, Е.С. Каган, С.В. Белоусова, Е.В. Гоосен и др.

Обобщенное понимание о регионе ресурсного типа (далее – РРТ) дает определение его как региона с доминирующим природоэксплуатирующим сектором [17, с. 16].

В зарубежной литературе понятие ресурсной территории или региона практически не используется (большинство найденной англоязычной литературы с применением подобной терминологии принадлежит российским авторам – например, см. [24, 25]). Однако внимание зарубежных исследователей (см. [22, 23]) сконцентрировано вокруг понятия «ресурсное проклятие» (англ. “resource curse”, на региональном уровне – “subnational resource curse”), автором которого часто называют Р. Аути [26], хотя самой концепции

были посвящены и более ранние труды других экономистов. Ресурсное проклятие также называется еще парадоксом изобилия (англ. “paradox of plenty”). Так или иначе, тема ресурсных регионов обстоятельно изучалась и за пределами России. Как и в русскоязычной литературе, в трудах зарубежных авторов особого упора на понятии нефтяного региона не делалось.

Между тем существует необходимость выделения нефтяных регионов среди других РРТ в качестве отдельного объекта исследования. Перечислим некоторые особенности, являющиеся основанием для выделения российского нефтяного сектора в самостоятельный объект исследования:

1. Роль и значимость нефтяного сектора в экономической системе страны и ее регионов (подробнее об этом см. [1]). Нефть и нефтепродукты преобладают над другими сырьевыми товарами в структуре объема отгруженной продукции (табл. 1).

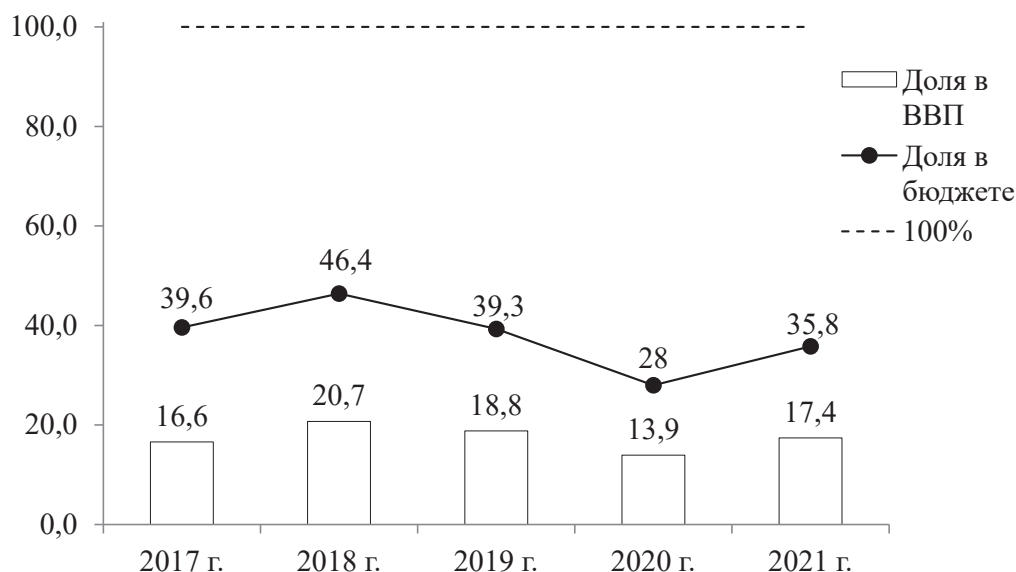
Нефтяной сектор является основным источником ВВП и доходов федерального бюджета (рис. 1). Суммарная доля энергетических товаров (нефти, газа, нефтепродуктов, сжиженного газа) в совокупном экспорте России в 2021 г. составила 49 %, в том числе доля нефти – 22 %, нефтепродуктов – 14 % [21].

Таблица 1

Доля сырьевых товаров в общем объеме отгруженной продукции по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (далее – ДПИ) и «Обрабатывающие производства» (далее – ОП) в Российской Федерации в 2021 г. [16, с. 592–597]

Добыча сырья	Доля в ДПИ, %
Нефть и природный газ	68,7
Металлические руды	9,6
Предоставление услуг в области ДПИ	9,5
Уголь	9,1
Прочие полезные ископаемые	3,1
Переработка сырья	Доля в ОП, %
Производство кокса, нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий	22,6
Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий	22,5
Производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	10,5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,3
Производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	2,6
Деревообработка	1,8

Примечание: составлено авторами по данным [16, с. 592–597].

Рис. 1. Доля нефтегазового сектора в ВВП РФ (в текущих ценах, в %) и в доходах федерального бюджета РФ за 2017–2021 гг. (в %).

Примечание: составлено авторами по данным Росстата [2] и Счетной палаты [11]

Нефть используется во многих секторах экономики, таких как транспорт, логистика, нефтехимия, производство удобрений и пестицидов. Нефтяная промышленность порождает множество мультипликативных эффектов, обеспечивая спрос на металлоконструкции, трубы, оборудование, программное обеспечение, транспорт, финансовые и страховые услуги и многое другое.

2. Усиление ESG-повестки и неизбежность энергоперехода. Несмотря на то, что углеводороды по-прежнему являются основным источником энергии в мире, существует растущее осознание необходимости перехода к более экологически чистым ее источникам. В основе нефтяной промышленности лежит ископаемое топливо, являющееся источником выбросов парниковых газов в атмосферу и нанесения ущерба окружающей среде.

Согласно исследованию VYGON Consulting «Евро ТУР: цена вопроса», 83,1 % выбросов парниковых газов, выбрасываемых всеми секторами экономики в 2019 г., приходилось на уголь (39,5 % всех выбросов), нефть (26,2 %) и газ (17,4 %) [23, с. 9]. При этом лишь 22 % выбросов от нефти (5,75 % от общих выбросов) приходится на операции в нефтяном секторе, остальная часть — это результат сжигания нефти и нефтепродуктов при потреблении, т. е. в других секторах экономики (в основном в транспорте — 56,7 % выбросов от нефти).

Таким образом, даже при обеспечении углеродно-нейтральной добычи и переработки нефти, останется еще 78 % текущих выбросов от нефти, производимых при ее сжигании потребителями топлива. В связи с этим декарбонизация потребует замены нефти на низкоуглеродные источники энергии либо нейтрализации выбросов от сжигания топлива (существующие технологии не позволяют эффективно решить эту проблему). Аналогичная ситуация с углем и газом (рис. 2).

Среди энергетических ресурсов уголь первым окажется под ударом энергоперехода, однако закат угольной промышленности начался уже давно. Газ будет продолжительное время использоваться в качестве переходного топлива, обладающего меньшим углеродным следом. Нефть, в отличие от угля и газа, в основном используется в транспорте и не является основным источником первичной энергии, а потому ее замещение будет происходить в большей степени по мере электрификации транспорта, а не распространения возобновляемой энергетики. При этом ни угольные, ни газовые регионы, в отличие от нефтяных, не составляют основу национальной экономики.

Энергопереход затронет и остальные ресурсные отрасли экономики, однако влияние на них будет не таким сильным (табл. 2).

Рис. 2. Структура выбросов парниковых газов по источникам в мире в 2019 г., %.
Примечание: составлено авторами по данным [23, с. 9]; внешний радиус диаграммы – добыча и потребление, внутренний радиус – только операции внутри отрасли

3. Лидерство в инновационной сфере и построение технологического суверенитета в национальной экономике России. В 2018 г. затраты нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих организаций на технологические инновации составили 102,5 млрд руб. и 123 млрд руб. соответственно, что в сумме равно 15,3 % таких затрат по всем видам экономической деятельности [3] и 26 % таких затрат в промышленности [4]. Дальнейшее развитие нефтяной отрасли сопряжено с технологическими вызовами: усложнение методов добычи, импортозамещение оборудования и программного обеспечения, цифровизация, снижение нагрузки на окружающую среду и использование технологий, направленных на достижение углеродной нейтральности. Это будет стимулировать нефтяной сектор продолжать осуществлять инвестиции в инновационные технологии. При этом нефтяные регионы за счет ренты, как правило, являются более финансово-обеспеченными регионами, что позволяет им проводить более масштабную инвестиционную политику.

Таким образом, нефтяная промышленность является основой российской экономики. Вместе с тем, процессы энергоперехода и декарбонизации представляют экзистенциальную угрозу для

отрасли, что является значительным риском для национальной экономики. Это обуславливает необходимость структурных преобразований в экономике и стратегического управления отраслью, что служит основанием для вычленения нефтяных регионов из регионов ресурсного типа и рассмотрения их в качестве самостоятельного объекта исследования. При этом опыт, накопленный при изучении РРТ, в том числе методы и критерии идентификации таких регионов, будет полезно адаптировать и применить к нефтяным регионам, являющимся одним из видов РРТ.

Методологически выявление регионов, подверженных ресурсному проклятию, не отличается от выявления регионов ресурсного типа. В обоих случаях методика строится на определении значимости ресурсного сектора в экономике региона, поэтому в рамках данной работы критерии идентификации ресурсного проклятия будут использоваться как критерии идентификации регионов ресурсного типа.

Рассмотрим взгляды различных авторов на критерии идентификации нефтяных и ресурсных регионов. Авторы предлагают относить регион к ресурсным или нефтяным, если указанные ими критерии достигают порогового значения (табл. 3).

Таблица 2

Оценка влияния энергоперехода на отрасли, связанные с ресурсами

	Влияние энергоперехода на спрос в отрасли	Задачи и требования по декарбонизации
Нефть	Падение спроса в процессе замещения автомобилей с ДВС на электромобили; рост в секторе нефтехимии	Замещение углеводородов возобновляемыми источниками энергии. Снижение выбросов при добыче, повышение энергоэффективности, снижение аварийности, нулевое сжигание попутного газа, предотвращение утечек
Газ	Рост спроса в процессе замещения угля и мазута газом, как более экологичным видом топлива. В долгосрочной перспективе замещение газа низкоуглеродными источниками энергии	
Уголь	Падение спроса: замещение газом и возобновляемой энергией	
Металлы	Рост спроса на цветные металлы (используются в проходах, аккумуляторах, электромобилях, полупроводниках, ветряках и т. д.)	Отказ от угля в пользу электрометаллургии, переход к экономике замкнутого цикла [20]
Алмазы	Снижение спроса на технические алмазы (незначительное для алмазной отрасли) ввиду снижения потребности в буровых инструментах в добывающих секторах	Снижение энергоемкости (энергия один из основных источников расходов), переход на использование зеленой энергии
Дерево	Развитие деревянного домостроения (из CLT-панелей) в рамках замещения углеродоемкого бетона, замена пластиковых упаковок бумажными и деревянными, развитие лесного хозяйства с упором на его поглощающие возможности	Лесовосстановление, предотвращение лесных пожаров

Примечание: составлено авторами.

Таблица 3

Критерии идентификации ресурсных регионов в исследованиях различных авторов

Автор	Критерий
Р. Аути	Доля добычи полезных ископаемых (ДПИ) в ВВП > 8 % и в экспорте > 40 %
В.П. Орлов	Доля ДПИ в ВВП > 5 %
Н.Н. Михеева, С.В. Белоусова	Доля ДПИ в ВВП > 10,5–10,8 %
И.Н. Ильина	Доля ДПИ в ВВП > 30 %
Л.А. Толстолесова	Доля ДПИ в ВВП > 50 %
Г.Р. Ислакаева	Зависимость ВРП (или доходов бюджета) от мировых цен на нефть
С.Н. Левин, Д.В. Кислицын, А.А. Сурцева	Средняя за 10 лет доля ДПИ в ВРП региона > доли ДПИ в ВВП России (в 2005–2015 гг. больше 11 %)
М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.С. Каган, Д.В. Кислицын	Доля ДПИ в ВРП; отношение ДПИ к обрабатывающим производствам

Примечание: составлено авторами.

При попытке адаптации перечисленных показателей для определения нефтяного региона был выявлен ряд методологических ограничений и недостатков. Далее произведен критический разбор вышеуказанных и некоторых других показателей на предмет их применимости в качестве идентификаторов нефтяных регионов.

Наиболее очевидный и часто предлагаемый показатель – доля добычи полезных ископаемых (в нашем случае нефти) в ВРП. Для расчета доли валовой добавленной стоимости нефти и нефтепродуктов в ВРП необходима информация о структуре валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Однако такая детализация отсутствует. В работе [5, с. 50] предлагается определять вклад нефтяного сектора в экономику региона косвенными методами путем рассмотре-

ных (в нашем случае нефти) в ВРП. Для расчета доли валовой добавленной стоимости нефти и нефтепродуктов в ВРП необходима информация о структуре валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Однако такая детализация отсутствует. В работе [5, с. 50] предлагается определять вклад нефтяного сектора в экономику региона косвенными методами путем рассмотре-

ния структуры объема отгруженной продукции по видам экономической деятельности (ВЭД). Действительно, Росстат раскрывает структуру объема отгруженных товаров по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства» (по ВДС такой информации нет), предоставляя данные по доле добычи нефти и природного газа, а также производства кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий в объемах отгруженных товаров. Однако показатели объема отгруженной продукции считаются по отчетности зарегистрированных в данном регионе компаний. В то время как их реальная деятельность, а также уплачиваемые ими налоги, создаваемые рабочие места и валовая добавленная стоимость могут осуществляться в другом регионе. Так, например, в Москве объем отгруженных товаров в части добычи полезных ископаемых в 2021 г.

составил 1,77 трлн руб. [16, с. 574–575], что равно суммарному объему Башкортостана (0,3 трлн руб.), Татарстана (1,01 трлн руб.) и Самарской области (0,5 трлн руб.), являющихся крупными нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими регионами.

Для расчета доли нефти и нефтепродуктов в ВДС региона в работе [5] предлагается вместо структуры добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств по показателю валовой добавленной стоимости использовать структуру по показателю объема отгруженной продукции. При такой подмене расчеты неизбежно теряют точность. Чтобы иметь представление о масштабах расхождений, сравним структуры валовой добавленной стоимости и объема отгруженных товаров по видам экономической деятельности, данные по которым есть в открытом доступе (табл. 4 и 5).

Таблица 4

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах; млн руб.)

	2016	2017	2018	2019	2020	Средняя за 5 лет
Добыча полезных ископаемых	22	24	26	25	20	23
Обрабатывающие производства	66	66	64	65	69	66
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	10	9	8	8	8	9
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2	2	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100	100	100

Примечание: составлено авторами по данным [12–16].

Таблица 5

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2016–2020 гг. (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

	2016	2017	2018	2019	2020	Средняя за 5 лет
Добыча полезных ископаемых	34	36	41	40	34	37
Обрабатывающие производства	53	52	49	50	55	52
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	11	10	8	9	10	10
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2	2	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100	100	100

Примечание: составлено авторами по данным [12–16].

В структуре валовой добавленной стоимости средняя за 5 лет доля обрабатывающих производств выше доли ДПИ в 1,4 раза, а в структуре объема отгруженных товаров – в 2,81 раза. Это свидетельствует о значительных расхождениях в структурах отгруженных товаров и валовой стоимости, что делает подмену показателей нежелательной.

Таким образом, использование информации по показателю объема отгруженных товаров предполагает допущение некоторой погрешности в результатах, что необходимо учитывать.

Еще одним часто предлагаемым подходом для идентификации РРТ является использование доли экспорта продукции нефтяного сектора в общем экспорте. Однако, согласно методологии Росстата, отчетность по экспорту компаний, как правило, сдается по месту их регистрации [9, с. 7]. В данном случае также показательным является опыт Москвы, доля которой в экспорте продукции топливно-энергетического комплекса страны в 2021 г. составила 60,4 % [16, с. 1108], что объясняется высокой концентрацией зарегистрированных на ее территории нефтяных компаний.

Избежать подобных искажений можно было бы, прибегнув к использованию более простых и надежных показателей, как натуральные показатели добычи нефти в регионе. В российском статистическом ежегоднике публиковались данные по добыче нефти, включая газовый конденсат, по субъектам Российской Федерации в натуральном выражении. Однако последние доступные данные в разрезе субъектов РФ были представлены за 2007 г., после чего произошло укрупнение до федеральных округов, а затем остался один показатель добычи по стране в целом.

Важным для оценки влияния нефтяного сектора на экономику региона является показатель доли налоговых поступлений, выплаченных компаниями нефтяного сектора в доходах регионального бюджета. Однако из открытых источников не представляется возможным использовать информацию о структуре налогов на прибыль по видам экономической деятельности.

Несколько нетривиальным в данном ряду показателей выглядит предложение оценивать зависимость экономики региона от мировых цен на нефть [5], поскольку опирается не на статистический показатель, а на корреляционный, подразумевающий оценку прямого влияния динамики нефтяных цен на экономику (бюджет) региона.

Однако мы считаем, что на практике сильная реакция ВРП (или бюджета) региона на падение нефтяных цен не является признаком того, что регион является нефтяным. К примеру, при падении цен на нефть в 2015 г. (цены на нефть с максимумов 2014 г. до минимумов 2015 г. снизились втрое со 112 до 37 долл. за баррель [19]) в десятку регионов с худшими показателями индекса физического объема ВРП в постоянных ценах попали (в порядке возрастания индекса): Волгоградская область (93,8 %), Калужская область (94,6 %), Карачаево-Черкесская Республика (95,1 %), Хабаровский край (95,7 %), Республика Калмыкия (95,9 %), Оренбургская область (96,1 %), Нижегородская область (96,5 %), Самарская и Омская области (обе 97 %), Чувашская Республика (97,3 %) [12]. Десятка регионов с наименьшим приростом ВРП, рассчитанным в номинальных текущих ценах, выглядит следующим образом: Республика Ингушетия (–4 %), Республика Северная Осетия – Алания (0 %), Омская область, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика (все +3 %), Волгоградская область, Чеченская Республика, Республика Мордовия, Калужская область (все +4 %) [12]. Большинство указанных регионов не занимается добычей или переработкой нефти, поэтому относить их к числу нефтяных на основе большей уязвимости их ВРП от падения нефтяных цен будет ошибочно.

К тому же корреляция носит обусловленный характер: ее наличие между ВРП регионов и нефтяными ценами обеспечивается величиной нефтяного сектора в регионе, экономические показатели которого зависят от движения цен на нефть. Влияние цен на экономику региона будет тем сильнее, чем больше доля нефтяного сектора в экономике. Таким образом, более обоснованным нам представляется использование показателя доли нефтяного сектора в ВРП (или бюджете) региона.

Возможности и ограничения использования показателей в качестве критериев определения нефтяных регионов сведены в табл. 6.

В выборе показателя, на наш взгляд, важно также учитывать ограниченную управленческую субъектность региона. Несмотря на усилия региональных властей, особое значение для развития региона имеют решения федеральной власти и вертикально интегрированных нефтяных компаний, осуществляющих свою деятельность внутри

Таблица 6

**Преимущества и недостатки использования различных показателей
в качестве критериев идентификации нефтяных регионов**

Показатель	Доступность информации	Преимущества/недостатки
Добыча нефти, млн т в год	Нет в открытом доступе. После 2008 г. в российском статистическом ежегоднике перестали публиковаться натуральные показатели добычи нефти, включая газовый конденсат, в разрезе субъектов РФ	Можно отслеживать сам факт добычи, ее уровень и динамику. Можно сравнивать регионы между собой. Отсутствие денежной оценки показателей добычи обедняет возможности их использования для определения значимости нефти в производстве и бюджете региона
Доля валовой добавленной стоимости произведенной нефти и нефтепродуктов в ВРП	Росстат не раскрывает структуру валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств	В отличие от физического объема добычи позволяет оценить значимость нефтедобычи для экономики региона. Показатель не позволяет оценить развитие нефтепереработки, а также не дает представления о размерах отрасли в масштабах страны
Доля объема отгруженной нефти в общем объеме отгруженной продукции	Публикуются в статистическом ежегоднике «Регионы России». Данные по объему отгруженной продукции сдаются по месту регистрации головных компаний, а не по месту фактической деятельности, что искажает реальную картину	Показывает долю нефтяного сектора в промышленности. Не учитываются непромышленные отрасли (например, торговля и финансы)
Доля нефти в экспорте	Можно рассчитать по данным в открытом доступе. Однако, согласно методологии Росстата, отчетность по экспорту компаний, как правило, сдается по месту их регистрации [9, с. 7], что искажает реальную картину	Доля нефти в экспорте показывает влияние нефти на внешний товарооборот и торговый баланс региона. Для оценки влияния отказа импортеров от российской нефти в рамках энергоперехода или санкций правильнее было бы рассматривать долю экспортируемой нефти в ВРП.
Доля налогов, уплаченных нефтяными компаниями в бюджет региона	Информации о структуре налогов на прибыль по видам экономической деятельности нет в открытом доступе	Позволяет оценить зависимость регионального бюджета от нефтяных доходов. При этом, не позволяет оценить значимость отрасли в масштабах страны
Доля НДС и экспортных пошлин на нефть в доходах федерального бюджета	Доступна в Отчете о налоговой базе и структуре начислений по налогу на добычу полезных ископаемых, представленной на сайте Федеральной налоговой службы	Позволяет оценить роль нефтяного сектора региона в пополнении федерального бюджета, однако не дает представлений о значимости отрасли для промышленности региона и его бюджета
Корреляция между ВРП и мировыми ценами на нефть	Можно рассчитать по данным в открытом доступе. Данные по ВРП публикуются в статистическом ежегоднике «Регионы России». Цены на нефть можно найти на биржевых и брокерских сайтах	Самую сильную реакцию на падение нефтяных цен демонстрировали регионы, не связанные с нефтью

Примечание: составлено авторами

региона, но имеющих центры принятия решений за его пределами. Тому есть ряд причин:

1. Централизация экономических и политических ресурсов, необходимых для проведения преобразований (инвестиции, изменение нор-

мативно-правовой базы, строительство инфраструктуры и т. п.). Сложившаяся практика такова, что большинство крупных инвестиционных программ в рамках энергоперехода капиталоемки и не обходится без участия федеральных средств.

По оценке экспертов, энергопереход в России потребует инвестиций в 90 трлн руб. в течение 28 лет (по 3,2 трлн руб. в год). Для реализации столь масштабных инвестиционных программ регионам потребуется помощь в том числе и федерального центра.

2. Особенности фискальной политики (основным бенефициаром сложившейся в отношении нефтяного сектора фискальной политики является федеральный бюджет, что связано с уплатой в национальную казну НДС и экспортных пошлин). Таким образом, аккумулируя большую часть поступлений от добычи и продажи нефти, федеральный бюджет обладает более широкими финансовыми возможностями для инвестиций, чем нефтяные регионы. Нефтяная промышленность является основным источником доходов федерального бюджета, поэтому вопросы ее развития имеют национальное значение и не могут находиться в единоличном ведении регионов.

3. Интересы национальной экономики и вертикально интегрированных нефтяных компаний часто лежат над региональными. В ряде вопросов федеральный центр и нефтяные корпорации будут следовать своей логике, отличной от логики отдельного региона. К примеру, в рамках сокращения добычи Роснефтью в коронакризисном 2020 г. наибольшее снижение объемов добычи происходило прежде всего за счет Башнефти, что сказалось на поступлениях в бюджет республики. Данный опыт показателен тем, что интересы бизнеса оказались преобладающими над региональными.

Таким образом, учитывая высокую степень управленческой субъектности федерального центра в вопросах развития нефтяных регионов, их необходимо выделять не только по значимости нефтяного сектора для экономики самих этих регионов, но и для экономики страны в целом.

Как нами было отмечено выше, налоговые отчисления нефтяной промышленности являются одним из ключевых источников пополнения федерального бюджета. Основным налогом нефтедобывающих компаний в федеральную казну является НДС (здесь и далее будет идти речь о НДС на нефть). В связи с этим авторами предложено использовать показатель доли региона в суммарном НДС, получаемом федеральным бюджетом со всех регионов, что позволит оценить значение нефтяной промышленности региона для федерального центра. При этом НДС,

хоть и косвенно, является показателем величины получаемых преимуществ и самим регионом, поскольку формула расчета налога подразумевает учет физического объема добычи нефти на территории региона, а также цен на нее, а эти показатели, в свою очередь, обуславливают экономический успех компаний сектора, а значит и выплачиваемых ими налогов в региональный бюджет.

Кроме того, в законе закреплён порядок уплаты налога в бюджет по месту нахождения каждого участка недр [10]. Следовательно, это поможет избежать методических искажений, о которых мы упоминали ранее, возникающих при регистрации компании за пределами региона, на территории которого осуществляется реальная деятельность по добыче.

Величина НДС, выплачиваемая регионом в рамках отчетного года, может быть значительно выше или ниже исторически сложившихся значений. Объясняется это единоразовыми сокращениями или наращиваниями добычи и ценовыми колебаниями на нефтяном рынке. В целях минимизации влияния такого рода флуктуаций, нами предлагается использование среднего показателя НДС за длительный временной промежуток. Таким образом, в рамках предложенной авторами методики были взяты суммы НДС на нефть, ежегодно подлежащие уплате в период 2008–2021 гг., и рассчитаны средние значения для каждого региона в указанном периоде. На основе средних показателей рассчитана средняя доля каждого региона в суммарной величине НДС, подлежащей уплате в бюджет страны.

Полученный список регионов, ранжированный по средней доле региона в выплатах НДС в федеральный бюджет за период 2008–2021 гг., представлен в табл. 7. Отображение данных регионов на гистограмме (рис. 3) позволяет заметить разделение регионов на две группы: первая группа с долей больше 1 % (в табл. 7 выделена полужирным шрифтом) и вторая – с долей меньше 1 %, между которыми наблюдается разрыв.

Нами предлагается относить регионы к нефтяному типу с точки зрения значимости налоговых поступлений для федерального бюджета. Таким образом, в рамках предлагаемого нами подхода, к нефтяным следует относить только первую группу регионов, доля которых в поступлениях НДС значима для федерального бюджета и превышает 1 %.

Таблица 7

**Региональная структура начислений по НДС на нефть в период 2008–2021 гг.
(ранжировано по убыванию показателей)**

	Средняя ежегодная сумма НДС на нефть, подлежащая уплате в бюджет в 2008–2021 гг., тыс. руб.	Доля региона в суммарном НДС на нефть, %
Ханты-Мансийский АО – Югра	1 417 814 193,2	52,6
Республика Татарстан	205 771 647,1	7,6
Ямало-Ненецкий АО	141 330 103,9	5,2
Оренбургская область	111 426 847,7	4,1
Пермский край	94 133 682,9	3,5
Красноярский край	90 226 298,3	3,3
Самарская область	83 670 294,3	3,1
Республика Коми	76 594 446,8	2,8
Республика Башкортостан	69 542 763,0	2,6
Иркутская область	68 921 003,0	2,6
Тюменская область	61 064 316,2	2,3
Томская область	59 695 844,9	2,2
Удмуртская Республика	59 603 340,9	2,2
Ненецкий АО	53 459 817,0	2,0
Республика Саха (Якутия)	47 677 424,6	1,8
Волгоградская область	12 608 276,3	0,5
Саратовская область	7 286 208,2	0,3
Сахалинская область	6 734 439,5	0,2
Краснодарский край	4 612 658,2	0,2
Ставропольский край	4 434 144,6	0,2
Калининградская область	4 094 835,5	0,2
Ульяновская область	3 712 149,5	0,1
Новосибирская область	2 688 768,3	0,1
Астраханская область	2 431 044,5	0,1
Омская область	2 043 001,9	0,1
Чеченская Республика	1 927 289,5	0,1
Республика Дагестан	788 328,8	–
Пензенская область	684 409,2	–
Республика Калмыкия	583 454,8	–
Республика Ингушетия	172 231,6	–
Республика Крым	53 091,9	–
Кировская область	48 027,5	–
Кабардино-Балкарская Республика	4 868,4	–
Ростовская область	463,8	–
Республика Северная Осетия – Алания	62,9	–
Тульская область	4,6	–

Примечание: составлено авторами на основе данных [18].

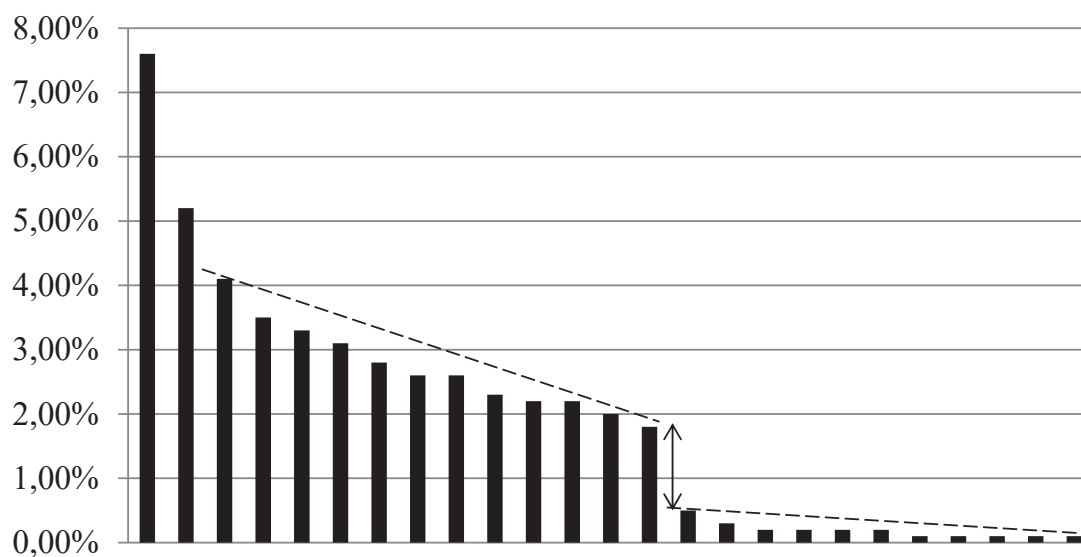

Рис. 3. Доля регионов в суммарном НДПИ на нефть

Таким образом, согласно данной методологии, выделено 15 нефтяных регионов, на которые суммарно приходится 97,9 % всех выплачиваемых в стране НДПИ. Отметим, что такой подход к определению нефтяных регионов тоже не лишен недостатков – он не позволяет напрямую оценить значимость нефтяного сектора для экономики самого региона. При этом значимая доля региона в отчислениях по НДПИ является хоть и косвенным, но достаточным подтверждением важности нефтяного сектора в экономике региона. К тому же в рамках трансформационных процессов, связанных с энергопереходом и реструктуризацией российской экономики, причисление регионов к числу нефтяных уместно производить с учетом позиции и интересов федерального центра, как одного из основных субъектов формирования региональной политики.

Заключение

Экономическая значимость нефтяной промышленности и нависшие над ней риски энергоперехода предопределили злободневность вопросов стратегического будущего нефтяной отрасли. Определение круга регионов, относящихся к числу нефтяных, – неотъемлемый этап стратегического управления этими регионами.

Идентификация нефтяных регионов происходит на базе одно- или двухфакторных методик, согласно которым регион относится к нефтяным по достижению им порогового значения критери-

ального показателя. Анализ критериев показал, что их использование ограничено отсутствием открытых данных и особенностями методологии статистических ведомств по сбору информации для ряда показателей, которые приводят к искажению результатов в региональном разрезе. Выявленные недостатки обусловили необходимость проведения данного исследования.

В качестве основного критерия идентификации нефтяных регионов предложен показатель доли региона в НДПИ, подлежащий выплате регионами в федеральный бюджет. Данный показатель публикуется налоговым ведомством и отражает реальную картину в региональном разрезе.

Литература

1. Ахунов Р.Р., Трофимчук Т.С. Вклад добычи и первичной переработки нефти в развитие экономики регионов (на примере республик Башкортостан и Татарстан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 3 (29). DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-7-16.
2. Доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NGS.xls>.
3. Затраты организаций на технологические инновации с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58764>.
4. Затраты организаций промышленного производства на технологические инновации с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58760>.
5. Ислакаева Г.Р. Регион с преимущественным развитием нефтехимического комплекса: теоре-

тический аспект // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). DOI: 10.34773/EU.2020.6.10.

6. Казан Е.С., Гоосен Е.В. К вопросу об идентификации регионов ресурсного типа // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сборник докладов V Международной научной конференции: в 2 т. Кемерово: Издательство Кемеровского государственного университета, 2017. С. 57–64.

7. Курбатова М.В., Левин С.Н., Казан Е.С., Кислицын Д.В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 3. С. 89–106. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106.

8. Левин С.Н., Кислицын Д.В., Сурцева А.А. Институциональная организация регионов ресурсного типа в России: общая характеристика и структурные сдвиги в экономике // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. № 4. С. 061–076. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.061-076.

9. Методологические положения по организации статистического наблюдения за внешней торговлей услугами. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/meta_2010/IssWWW.exe/Stg/2013/pril2-vt.doc.

10. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi>.

11. Оперативный доклад – 2021 г. // Счетная палата РФ. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2021>.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 1204 с.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: статистический сборник. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 1112 с.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

17. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. В.В. Кулешова. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.

18. Форма № 5-НДПИ. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на добычу полезных ископаемых (2008–2021). URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

19. Фьючерс на нефть Brent. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data>.

20. Чубайс предсказал глобальные перемены в металлургии. URL: https://lprime.ru/industry_and_energy/20220113/835765488.html.

21. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy.

22. Cust J., Poelhekke S. The Local Economic Impacts of Natural Resource Extraction // Annual Review of Resource Economics. 2015. Vol. 7. P. 251–268. DOI: 10.1146/annurev-resource-100814-125106.

23. James A., Aadland D. The curse of natural resources: An empirical investigation of U.S. counties // Resource and Energy Economics. 2011. Vol. 33. Is. 2. P. 440–453. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2010.05.006.

24. Kryukov V.A., Sevastyanova A.Ye., Tokarev A.N., Shmat V.V. A rationale for some directions of the development of resource territories: the complex “meso-level” problem // R-Economy. 2016. Vol. 2. Is. 1. P. 38–50. DOI: 10.15826/recon.2016.2.1.004.

25. Kurbatova M.V., Kagan E.S., Levin S.N., Kislicyn D.V. Development of Russian Resource-Type Regions – Geography vs. Institutions // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. Is. 12. P. 1808–1819. DOI: 10.17516/1997-1370-0860.

26. Ross M. What Have We Learned about the Resource Curse // Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. Is. 1. P. 239–259. DOI: 10.1146/annurev-polisci-052213-040359.

27. Евро ТУР: цена вопроса // VYGON Consulting. URL: <https://vygon.consulting/products/issue-1894>.

Информация об авторах

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник, Лаборатория современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

E-mail: xr13@mail.ru

Ахунов Рустем Ринатович, доктор экономических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, Лаборатория современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

R.I. NIZAMUTDINOV,

Junior Research Assistant

*Laboratory of Modern Problems of Regional Economy of the Central Office
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*

R.R. AKHUNOV,

*Doctor in Economics, Corresponding Member of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan, Chief Researcher*

*Laboratory of Modern Problems of Regional Economy of the Central Office
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*

OIL REGIONS OF RUSSIA: FEATURES OF THEIR IDENTIFICATION

Abstract. The article proposes the author's methodology for determining oil regions. The authors investigated various approaches to the identification of such regions, including the possibility of applying methods for determining resource-type regions to oil regions by replacing aggregated indicators for minerals with indicators specifically for oil. The shortcomings of the criteria underlying the proposed approaches have been identified (the most frequent are the availability of information only on minerals without oil details, as well as the provision of data on the region of registration of parent companies, often different from the regions in which the real activity takes place). When choosing the methodology and criteria for identifying oil regions, the authors recommend taking into account the special role of the federal center as one of the key actors in the formation of regional policy, since the leading role of the center is necessary in the management of the industry, which has a decisive impact on the federal budget and the economy of the country as a whole, and is also inevitable in the conditions of centralization of power and financial flows. A variant of determining the oil region through the share of the region in question in the total tax on the extraction of mineral redeemable (oil), payable to the federal budget by all regions, is proposed.

Keywords: oil regions, resource-type regions, oil industry, criteria for identifying oil regions, mineral extraction tax.

References

1. Akhunov R.R., Trofimchuk T.S. The contribution of oil production and primary refining to the development of regional economies (on the example of the republics of Bashkortostan and Tatarstan) // Vestnik USPTU. Science, Education, Economics. Series: Economics. 2019. No. 3 (29). DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-7-16.
2. Share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NGS.xls>.
3. Organizations' expenses on technological innovations since 2017. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58764>.
4. Costs of industrial production organizations on technological innovations since 2017. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58760>.
5. Islakaeva G.R. Region with preferential development of the petrochemical complex: theoretical aspect // Economics and management: scientific and practical journal. 2020. No. 6 (156). DOI: 10.34773/EU.2020.6.10.

6. Kagan E.S., Goosen E.V. On the issue of identifying resource-type regions // Institutional transformation of the economy: space and time: collection of reports of the V International Scientific Conference: in 2 volumes. Kemerovo: Kemerovo State University Publishing House, 2017. P. 57–64.
7. Kurbatova M.V., Levin S.N., Kagan E.S., Kislitsyn D.V. Resource-type regions in Russia, definition and classification // Terra Economicus. 2019. Vol. 17. No. 3. P. 89–106. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106.
8. Levin S.N., Kislitsyn D.V., Surtseva A.A. Institutional organization of resource-type regions in Russia: general characteristics and structural shifts in the economy // Journal of Institutional Studies. 2019. Vol. 11. No. 4. P. 061–076. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.061-076.
9. Methodological provisions for organizing statistical observation of foreign trade in services. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/meta_2010/IssWWW.exe/Stg/2013/pril2-vt.doc.
10. Mineral extraction tax (MET). URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi>.
11. Operational report – 2021 // Accounts Chamber of the Russian Federation. URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2021>.
12. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: statistical collection. M.: Rosstat, 2018. 1162 p.
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: statistical collection. M.: Rosstat, 2019. 1204 p.
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: statistical collection. M.: Rosstat, 2020. 1242 p.
15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: statistical collection. M.: Rosstat, 2021. 1112 p.
16. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection. M.: Rosstat, 2022. 1122 p.
17. Resource regions of Russia in the “new reality” / ed. by V.V. Kuleshov. Novosibirsk: Publishing house IEOPP SB RAS, 2017. 308 p.
18. Form No. 5-MET. Report on the tax base and structure of charges for the mineral extraction tax (2008–2021). URL: <https://www.nalog.gov.ru>.
19. Brent oil futures. URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data>.
20. Chubais predicted global changes in metallurgy. URL: https://1prime.ru/industry_and_energy/20220113/835765488.html.
21. Export of basic energy goods to the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy.
22. Cust J., Poelhekke S. The Local Economic Impacts of Natural Resource Extraction // Annual Review of Resource Economics. 2015. Vol. 7. P. 251–268. DOI: 10.1146/annurev-resource-100814-125106.
23. James A., Aadland D. The curse of natural resources: An empirical investigation of U.S. counties // Resource and Energy Economics. 2011. Vol. 33. Is. 2. P. 440–453. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2010.05.006.
24. Kryukov V.A., Sevastyanova A.Ye., Tokarev A.N., Shmat V.V. A rationale for some directions of the development of resource territories: the complex “meso-level” problem // R-Economy. 2016. Vol. 2. Is. 1. P. 38–50. DOI: 10.15826/recon.2016.2.1.004.
25. Kurbatova M.V., Kagan E.S., Levin S.N., Kislitsyn D.V. Development of Russian Resource-Type Regions – Geography vs. Institutions // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. Is. 12. P. 1808–1819. DOI: 10.17516/1997-1370-0860.
26. Ross M. What Have We Learned about the Resource Curse // Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. Is. 1. P. 239–259. DOI: 10.1146/annurev-polisci-052213-040359.
27. Euro TOUR: the price of the issue // VYGON Consulting. URL: <https://vygon.consulting/products/issue-1894>.